

Я не решился сразу использовать зал по назначению. Несмотря на все плюсы, был один минус, существенно превалирующий над достоинствами. Всё выглядело слишком хорошо. Комната, появившаяся прямо в момент нужды, оснащенная под мои скромные запросы, внутреннее убранство которой мало чем отличалось от тренировочного зала в моей прежней обители. Надо быть полным идиотом, чтобы сломя голову забежать внутрь, ведь первое что мне пришло в голову — это ловушка. Но, всегда есть одно но! Вдруг комната никакая не ловушка.

Я не стал заходить внутрь, решив найти для начала больше информации, поэтому мой путь лежал в библиотеку на четвертом этаже. Я запомнил путь, но, клянусь, возвращаясь назад лестницы расположились совсем по другому. Пара дверей исчезла, из-за чего петлять обратно пришлось едва ли не в два раза дольше. Решено, первым делом в библиотеке поищу карту Хогвартса и перепишу её, со всеми заметками о передвижении лестниц, фальшивых дверей и дверей невидимок.

В библиотеке, как и полагается, царствовала подавляющая тишина. В Бан Арде, куда меня приглашали выступать с лекциями, я пару раз бродил по запыленной библиотеке, заполненной старинными фолиантами, пергаментом, сохранившимся ещё со времен Иана Беккера. Никто из учеников не любил посещать библиотеку, ибо это делало тебя в глазах окружающих глупым недоучкой, не способным запомнить и осмыслить сказанное учителем с первого раза. На фоне постоянной борьбы и конкуренции мало кому хотелось давать потенциальным врагам лишний повод или рычаг давления. А потому, несмотря на неразборчивый, откровенно архаичный язык древних текстов, вперемешку с *Hen Llinge*, старшей речью, ученикам приходилось переписывать мудрость первых чародеев, чтобы лишний раз не возвращаться туда.

В Хогвартсе все по другому. Зайдя в библиотеку, где кроме парочки старшекурсников пока-что никого не было, я направился было напрямик к ближайшим стеллажам, которые впритык примыкали друг к другу и заполняли все свободное пространство, но меня остановили. Несмотря на обилие книг до самого потолка библиотеки, мне пришлось выслушать наставление от заведующей библиотекой мадам Пинс. Она четко дала понять, что можно делать, а что категорически запрещено. Я уверил её, что не собираюсь портить книги, буду относиться к ним так же бережно как и к своей собственной жизни, не стану портить оригиналы своими каракулями. Клятвенные заверения подействовали, и уже в следующую секунду я двинулся к любезно указанной секции, заполненной материалами по архитектуре замка.

В первую очередь меня интересовали книги, где описывались достопримечательности восьмого этажа и потайные ходы замка. Я нашел с пол дюжины различных фолиантов, томов, книг от чистейшей беллетристики где худо бедно упоминается восьмой этаж и курьезные случаи произошедшие там, до весьма точных и схематичных карт, со всей сопутствующей легендой.

Найти точные сведения, нечто больше чем простые упоминания о некой выручай-комнате, удалось спустя четыре часа кропотливых поисков, в книге «Магическая архитектура Хогвартса, скрытые пространства» датированной 1865 годом. Там весьма подробно описывали выручай комнату, изложили догадки автора о магии, использованной при постройке столь идеально замаскированного помещения, и дали пару советов, как найти комнату.

По сему выходило, что выручай-комната являлась людям, когда те испытывали острую

необходимость в помощи или трижды проходили мимо неё, так и не решив свою проблему, при этом комната выглядит так, как больше всего нужно ищущему. Автор пишет, что выручай-комната действительно его выручила, когда он и некая мадам, старше него на пять лет, решили провести уединённый вечер без лишних глаз. Тогда помещение приняло вид шикарно обставленной комнаты, созданной именно для тех утех, которых так сильно жаждали детишки. Но это ещё не всё.

Автор выдвигает теорию ограниченного числа помещений выручай-комнаты. Он утверждает, что разным ученикам комната являлась в одном и том же виде. Предположительно, выручай-комната не меняет свой вид, если цели нуждающегося совпадают с целями предыдущих посетителей.

На основе найденных доказательств, придется более тщательно проверить выручай-комнату, окончательно убедиться, что это никакая не ловушка и я не вижу причин откладывать дело на завтра. До отбоя ещё несколько часов, считай весь день впереди, а шастать по замку директор не запрещал, разве что на третий этаж.

Увенчавшиеся успехом поиски информации о выручай-комнате, попутно обеспечили меня схемой с детальным расположением всех основных помещений Хогвартса. Также я узнал парочку заклинаний, для воздействия на произвольно меняющие своё расположение лестницы. На крайний случай использую телекинез.

На этот раз восхождение на восьмой этаж прошло без сучка без задоринки. Перемахнул четыре этажа, не встретив никакого сопротивления. Сложности возникли уже на этапе поиска комнаты. В том же самом месте её не оказалось.

Пришлось вновь искать её по всему этажу, прохаживать трижды из конца в конец коридора, однако на этот раз она не появилась. Барельефы на стенах оставались простым архитектурным декором, не желающим открыть доступ к выручай-комнате, так что пришлось мне взять дело в свои руки.

Я встал ровно у того места, где раньше мне явилась проклятая комната. Клянусь, если она сама не явится, я разнесу эту стену, а потом зайду внутрь и отремонтирую её заклинанием «Репаро». Я терпелив, но у всякого терпения есть конец.

Коснувшись руками стены, я ощутил магию, скрытую в ней, силу, которая с каждым годом таяла, но именно на этой части стены чары сохранились особенно хорошо. Я потянулся к таящейся внутри энергии, без лишних слов, без заклинаний. Ощувив новосозданную связь, тонкую, едва заметную, я стал ретранслировать мысли и образы вперемешку с просьбой помощи. Вероятно, эта комната изначально не была скрытой, по крайней мере для учеников. Её неисправность, отсутствие нормального механизма материализации, происходит из общего контекста. Хогвартс — стар. Он стареет, а чары не обновляются. Заряд, заложенный при зачаровании, иссякает, природной энергии становится все меньше. Зуб даю, замок расположен на мощном источнике, на месте силы невероятной концентрации, однако это не панацея. Ничто не вечно под лунной, а значит эту проблему придется самостоятельно решать, желательно подкорректировать условие появления двери.

На этот раз, помимо необходимого для тренировок инвентаря, в комнате материализовалось и шикарная лаборатория. Из недостающих компонентов были лишь незначительные, легко заменимые инструменты, основные же, без которых работа невозможна, присутствовали, хоть и отличались от мне известных большей технологичностью. Оно и понятно, куда там шестиста годам развития магии Неверленда, против тысячелетий на Земле.

Первое и самое главное что стоит упомянуть, это атанор — алхимическая печь, без неё создать нечто серьезнее эликсиров и отваров не представляется возможным. Дальше шли тигли, перегонный куб, зачарованные щипцы, керамические резервуары и сосуды приспособленные для дистилляции. Часть инструментов просто не появилась, потому что я владею аналогами, вроде оловянного котла используемого на уроках профессора Снейпа.

Наличие профессионального оборудования прямо тут, в Хогвартсе, избавляет меня от целого вороха проблем, позволит начать расчет и симуляцию генетических экспериментов гораздо быстрее. Для получения максимального эффекта, эксперименты желательно проводить до восемнадцати лет, так что время про запас остается.

Что ни говори, но Альзур был гением, особенно для своего времени. Гениальность позволила ему создать ведьмаков, можно сказать, его работа поспособствовала смерти Вильегфорца, и его смерти также. Однако до созданий Вия, его сгубившего, было ещё далеко, когда он уже делал одно открытие за другим, в биомагии, целительстве и химерологии. В определенный момент, капитул решил проспонсировать исследования чародея, тем более повод был серьезный. Альзур вместе с учителем Маласпиной и учеником Идарраном замыслили грандиозное, сделать магами всех, любого человека, даже неодаренного.

Скажете бред? Капитул тоже так подумал, но к тому времени Альзур и компашка считались гениями гибридизации, мутаций и генетических модификаций, а потому все желали примазаться к будущей славе. Чародеи понимали, те кто не окажет поддержки Альзуру, вскоре останутся на обочине истории. Забегая наперед, ничего у них в итоге не вышло. Искусственный дар не мог сравниться с природными способностями к магии, а потери среди испытуемыми исчислялись сотнями. Проект был признан нерентабельным, и перестал финансироваться. По репутации троицы был нанесён ощутимый ущерб, но их, казалось, это совсем не волновало.

Чем все закончилось, всем известно. Альзур с приближенными удалился в горы, в заброшенных крепостях продолжил свои эксперименты, неофициально, за что его клеймили ренегатом. Несмотря на провалившийся изначальный план, он не сложил руки, а поставил перед собой другую задачу. Вместо того, чтобы сжечь результаты экспериментов, почему бы не применить их по другому назначению. К примеру, для созданию суперубийц-мутантов? Вот так и появились первые ведьмаки. Созданные волшебником, как побочный продукт неудавшегося эксперимента.

Конечно капитул отрицал какое-либо причастие к созданию ведьмаков, но они пришлись по душе особам вышестоящим, монархам. Мутанты оказались на диво хорошими истребителями чудищ, за пару столетий положив конец основным бедствиям континента, но это уже другая история.

Под конец жизни, Альзур изобрел свой Magnum Opus — Двойной Крест Альзура, а с его помощью Вия, который прикончил великого чародея, уничтожил половину славного города Марибор и сбежал в лес. Данные по этому заклинанию были стерты из доступных источников, а те что остались — подверглись жесткой цензуре. Вильгефорцу пришлось искать оригинал, в многочисленных башнях-лабораториях Альзура, тайных убежищах и замках, где создавались первые ведьмаки.

Неверленд никогда не узнает, как Вильгефорц в поисках оригинала настиг чудище в лесах и спалил его белым пламенем. Я не пытаюсь выглядеть в ваших глазах лучше чем являюсь на самом деле, но факт остается фактом. Сама судьба вела меня в тот день. Я получил то, что хотел, хоть предназначение и назначило огромную цену за знание. Бой с величайшим противником в моей предыдущей жизни. Самый сложный бой.

И сегодня, стоя здесь, в этой комнате, я решаю стоит ли добавить местные знания к результатам работы Альзура, или может ограничиться успехом легендарного чародея? Первое сулит ещё больше силы и возможностей, но растянет процесс подготовки на несколько лет, успеть бы ещё в срок. Плюс, понадобятся новые эксперименты, подопытные. Если же отбросить возможный профит от соотношения знаний Вильгефорца и местной магии, то мне остаётся лишь сделать пару замеров, придумать как провести на себе самом улучшения и через два года дело в шляпе.

Есть ещё одна проблема, которую надлежит решить как можно быстрее, чем прямо сейчас я собираюсь заняться — освоением сил истока. С момента осознания себя как личность, я продолжал колдовать по инерции как в Неверленде, не перенапрягая себя. Сначала использовал ведьмачьи знаки, потом формулы заклинаний. Пару раз использовал заклиния на голом контроле, те что послабее. Купив волшебную палочку, я продолжал колдовать, но уже больше местным способом. Пора вспомнить о моей новой, истинной силе!

Сев в позу для медитации, я привычным усилием погрузился в свой разум, однако зачерпывать энергию окружающего мира как раньше не стал. Её у меня достаточно, первым шагом к освоению сил, станет повышение контроля магии. Казалось бы, куда уж больше, однако потенциал, пусть даже величайшего мага, не сравнится с потенциалом истока, так что мне есть куда двигаться.

Для тренировок мне не понадобилось вспомогательного инвентаря, лишь голая воля и разум. Начал я с расширения экстрасенсорного восприятия. На самом деле, это весьма сложное заклинание, позволяющие расширить восприятие мага, усилить все пять чувств, необязательно все сразу, однако по желанию чародей может видеть четче, дальше, слышать даже малейший шорох, занять обоняние как у собаки. Есть и специальные заклинания для каждого органа, но перспектива иметь те же возможности разом, что и ведьмаки, без побочных эффектов от эликсиров, не оставила магов равнодушными. Результатом стало заклинание «Высшее восприятие».

Вот что я сделал. В конце зала поместил приманку, простейшую магическую аудио-иллюзию, с крайне низкой громкостью шума. Не знаю сколько децибел там было, но с другого конца выручай-комнаты, я не слышал ничего, даже под заклинанием. Мне предстоял адский труд — услышать звук, и после полутора часов медитации, попыток увеличить радиус восприятия

звука, продвинулся я так себе. Утешал лишь тот факт, что я тренировался всего лишь полтора часа, все ещё впереди.

Я придумал ещё тройку упражнений по контролю с использование органов чувств, к примеру та же приманка, но уже чисто магическая. Ощутить её с другого конца зала, опять не представлялось возможным.

Вишенкой на торте стал старый добрый телекинез. Простейший магический навык, не требовал особых сил, впрочем для достижения этих самых особых сил и контролю над ними, использовался телекинез.

В свое время я поднимал крупные предметы, удерживая их в воздухе на протяжении десятка часов. Эта практика исчерпала себя, пора усложнить задачу. Достав из пакета ужин, я подкрепился бутербродами, выпил чай, но без сахара. Последний ингредиент можно применить с гораздо большей пользы.

Поднять вещь телекинезом не сложно, достаточно использовать необходимое количество магии в соотношении с массой объекта. Проблемы возникают когда ты пытаешь повернуть этот трюк с двумя и более вещами. Затраты магии увеличатся, но не в геометрической прогрессии, а гораздо больше. Ущербный контроль дара тоже вносит свою лепту и вот уже магия утекает, как сквозь дырявый бурдюк. Чем больше предметов, тем шире прорезь. Эффективный способ повышения контроля, один из немногих, что не меняется со временем. Можно сказать, прошел проверку временем. Однако, такой подход касается лишь относительно крупных предметов.

С песком или сахаром дело обстоит иначе. Я высыпал сахар из мешочка на стол, и попробовал поднять одну песчинку сахара. Получилось легче легкого. Потом две, три, шесть, десять дались уже с трудом. Поднять одиннадцатую не получилось, я её перемолол в пудру, как и остальные десять песчинок. Проблема стоит в крайне больших потерях магии при попытке воздействия силой истока. Раньше у меня получалось гораздо лучше. Стоило ожидать что возросшая сила не только возвысит, но и ограничит. Что-ж, я сломаю эти ограничения, однако на сегодня тренировок хватит.

Покинув выручай-комнату, я направился обратно в башню когтеврана. В такое позднее время по коридорам шастали только старшекурсники, опять шушукаясь стоило мне пройти мимо них.

По карте, нарисованной сегодня днем в библиотеке, выходило что легче добраться до башни, сделав небольшой крюк, где находилась пара лестниц, легко контролируемых заклинанием. Они помогут подняться в коридор, который прямиком ведёт к башне, а для этого сначала пришлось спуститься на первый этаж.

Идя по коридору, я натолкнулся на троицу детей, уже знакомых по Хогвартс-Экспрессу. Я запомнил белобрысого, Драко Малфоя, исключительно потому, что в последнее время я питаю стойкую ненависть ко всем белоголовым. Мальчишка также меня заметил.

— Гарри Поттер, я тебя уже несколько дней ищу. Вчера в поезде, ты обманул меня, неправильный поступок с твоей стороны. На твоём месте я был бы поосторожнее, Поттер, — медленно произнес он. — Если ты не будешь повежливее, то закончишь, как твои родители.

Забавная угроза, из уст мальчишки, но я знаю что в тени громких слов, сказанных ребёнком, лежат основные поведенческие нормы детей, а именно заучивание и повторение за взрослыми. Драко Малфой повторял за своим отцом, бывшим пожирателем смерти, при этом даже не представляя насколько комичным выглядит.

— Ты скоро узнаешь, Поттер, что в нашем мире есть несколько династий волшебников, которые куда круче всех остальных. Тебе ни к чему дружить с теми, кто этого не достоин. Я помогу тебе во всем разобраться.

Ничего не отвечая мальчишке, я старался сдерживать смех, всем видом показывая что принял его слова всерьёз, и обдумываю их. Скорее всего заготовленных фраз у него больше не оказалось, поэтому он бросил засобиравшись уйти, бросив напоследок.

— Подумай об этом.

До башни я добирался уже в приподнятом настроении, а зайдя в гостиную увидел странное, носатое, лопоухое существо, напоминающее лепрекона-дистрофика.

— Что это? — Спросил одного когтевранца из старших.

— А, это эльф.

Вот тут я уже не удержался — Пхахахахахахаха!

<http://tl.rulate.ru/book/47633/1153002>